

издания, если бы в ней просматривалась выверенная стройность. Однако действительной стройности тома не имеют, и, хотя первый из них состоит главным образом из теоретических трактатов, его завершает раздел «Эзоповых басенок», мешающий считать том собранием филологических работ. В то же время во второй том включены наряду со стихотворными произведениями филологические статьи и философские трактаты. Разнородность содержания второго тома отчасти объясняется внешними причинами, помешавшими осуществлению первоначального замысла его содержания,¹ думается, что говорить о строгой композиции издания, подобной той, которая установилась в издательской практике в XIX в., было бы натяжкой. В издании Третьяковского скорее, чем строгий порядок, просматривается тенденция к упорядочиванию материала. Помещение в начале издания двух авторитетнейших трактатов по вопросам поэзии, Буало и Горация, а за ними своего собственного трактата о русском стихе («Способ к сложению российских стихов») отражает, по-видимому, стремление к порядку и было сознательным, а не случайным решением. Переводы поэтологических трактатов впервые во всей полноте знакомили русских читателей, не знавших иностранных языков, с признанными законами поэтического искусства. С указания на важность помещаемых им пособий Третьяковский и начинает о них разговор. Однако непосредственно после этого следует теоретическое рассуждение о проблеме их перевода. Именно проблеме перевода и уделено более трети всей статьи «К читателю». Если спроецировать предисловие на все издание, более трети объема которого составляют переводы в стихах и в прозе, то может стать понятным не только пафос этого места предисловия, но и значение в издании «Сочинений и переводов» второй составляющей — «переводы». Все они очевидно призваны служить образцами переводческого искусства, и именно как искусство-наука переводческое дело и осмысливается Третьяковским в предисловии. Выдвинутые им 14 «главнейших критериев, то есть неложных знаков доброго перевода стихами с стихов», подчиненных важнейшему требованию — точности перевода на разных уровнях стихотворного текста, были исследованы Ю. Д. Левиным.² Сейчас нас больше интересует та часть проблемы, которая прямо не связана с «критериями» и потому ранее не привлекала к себе внимания, но которая для Третьяковского чрезвычайно, очевидно, важна и формулируется им еще до «критериев».

¹ Об истории издания «Сочинений и переводов» см.: *Шишкин А. Б.* К истории работы В. К. Третьяковского над «Сочинениями» (неизданные материалы) // *Русская литература.* 1982. № 3. С. 138—142; *Алексеева Н. Ю.* «Сочинения и переводы»: история издания // *Третьяковский В.* Сочинения и переводы как стихами, так и прозой / Сост. Н. Ю. Алексеева. (В печати).

² *Левин Ю. Д.* Об исторической эволюции принципов перевода // *Международные связи русской литературы.* М.; Л., 1963. С. 10—11.